

Валентина Королева: у нас с Высоцким был наш мир для двоих

Кого вы можете назвать героем? Соседа, который спасает бездомных животных, девушку из квартиры напротив, ухаживающую за престарелыми людьми, или подростка, набравшего миллион лайков в TikTok. Да, у разных поколений свои герои. Но есть имена, которые должен знать каждый белорус независимо от возраста. В авторском проекте «Имена» главный редактор «Знаменки» Николай Мачекин расскажет о людях, удостоенных высокого звания Герой Беларуси, через воспоминания родственников, детей, близких друзей. Этот выпуск посвящен легендарному конструктору Михаилу Высоцкому.

Он душой болел за машиностроение, оно было для него своеобразным мотором. Этому человеку принадлежит создание первых белорусских автомобилей с минской маркой. Под руководством Михаила Высоцкого сконструировано полтысячи моделей белорусских грузовиков. В Британии в свое время его называли «Человеком года», а в США его имя включили в список ученых, внесших наибольший вклад в развитие мировой науки в XX веке. Источником вдохновения и опорой для Героя Беларуси была жена. С ней, Валентиной Николаевной Королевой, мы почти два часа говорили... о любви. О том настоящем чувстве, которое возникает, когда не ждешь, и которое не проходит с годами.

Мы встречаемся с Валентиной Николаевной в ее минской квартире. На стене в гостиной с большого портрета смотрит на нас Михаил Высоцкий. В комнате много его фотографий, а на антресолях – модели разработанных им автомобилей. Здесь все напоминает о нем. Когда Валентина Николаевна говорит о супруге, у нее горят глаза, а голос наполнен нежностью, любовью, уважением и восхищением. Хозяйка протягивает мне фотоальбом, где она – эффектная блондинка в красивых нарядах – еще и не думала, что Михаил Степанович будет ее мужем.

– Валентина Николаевна, вы все так же прекрасно выглядите.

– Раньше я, конечно, была красивее, согласитесь. А вы знаете, сколько мне лет?

– Нет.

– 86. И уже семь лет я живу без Михаила Степановича. Февраль для меня самый горький месяц в году. Помните, у Киркорова есть песня, называется «Снег». Так я немного переложила строки под себя: «Разучилась смотреть вдаль, разучилась считать года, разучилась любить февраль, он унес тебя навсегда». Да, это моя история.

– Не будем о грустном. На улице весна...

– Люблю весну. Но она приносит с собой озабоченность. Потому что есть дом за городом. Сто раз себе говорила: больше никакого хозяйства и огорода. Долго дискутировала с Высоцким, чтобы мы отказались, наконец, сажать там картошку. Но нет, хотя бы одну борозду, но посадить нужно было. Он брал стульчик, садился среди борозд и собирал жуков. Так он отвлекался, отдыхал. Для него картофель был культовой культурой. Он даже как-то сказал, что, по его мнению, в нашем гербе не хватает цветка картофеля.

– Как вы познакомились с Михаилом Степановичем? Слышал, первое впечатление от будущего мужа, как говорят сегодня тинейджеры, было такое себе.

– Моя семья дружила с директором МАЗа Иваном Михайловичем Деминым. Он часто бывал у нас в гостях, мог и ко мне в редакцию заглянуть (Валентина Николаевна работала журналистом. – Прим. авт.). Часто и я приходила на завод – по работе или в обеденное время, чтобы пообщаться. В очередной из таких визитов в моей жизни и появился Высоцкий. В редакцию «Советской Белоруссии», где я в то время работала, пришло письмо от женщин, трудившихся на заводе. Ну и я отправилась сразу к директору, чтобы разобраться в проблемной ситуации. Мы разговаривали, и вдруг влетает в кабинет он – худющий, лысый, зубастый. Влетел, значит, и увидел молодую блондинку. Заинтересовался, как потом выяснилось. Когда он вышел, Иван Михайлович спросил меня: «Ну как вам Высоцкий?» А я разочарованно: «Для Высоцкого мог бы быть и покрасивее».

– На этом, наверное, все должно было и закончиться...

– Нет, Николай, все только начиналось. Потом я получила задание написать очерк и название ему придумала уже – «Трасса». С этой вот «Трассы», как я шучу, и началась моя с ним жизнь. Одним из героев материала был Высоцкий. Мне нужно было встретиться с ним. А он попадает в больницу. Я приезжаю туда и узнаю, что ему завтра будут делать операцию. Он мне об этом говорит, а в глазах такая тоска! Не передать! Представьте, предстояло удалить из-за язвы две трети желудка. Если бы это сделали, ему пришлось бы расстаться с любимой профессией, карьера бы не состоялась. Но здесь еще важен один момент: в «Советской Белоруссии» я вела и медицинскую тематику. Благодаря моим знаниям, знакомствам удалось отложить операцию. Можно сказать, что я его стащила с операционного стола. Здесь, наверное, что-то от судьбы. Мы набросали ему программу питания. Через полгода он уже чувствовал себя хорошо. И знаете, эта беда как-то сблизила нас. Но ни в какие романтические отношения мы не вступали. Он не был ни внешне, ни внутренне моим героем.

– Ну вот опять... И здесь уж точно должно было все закончиться – не герой же?!

– И снова нет. В 1974 году Высоцкий выпустил первую книгу. Дарил ее друзьям, близким. И вдруг мне подписал такими словами: Валентине Николаевне от любящего вас Высоцкого. Тогда я подумала: тоже мне любящий!

А потом случилось так, что распался мой брак с 23-летним стажом. Почему? Наш родившийся здоровым ребенок из-за прививки стал инвалидом первой группы. Мы лечили Валеру, делали все возможное, но он до сих пор болен. А семьи, в которых растет ребенок с инвалидностью, часто распадаются. И предательствует, конечно же, муж. А еще у него был служебный роман... Мы развелись. Два года моего одиночества Высоцкий всячески пытался показать, что я ему небезразлична, но все эти знаки внимания отвергала. И вдруг неведомо какими силами все перевернулось, все переросло в такие чувства, которые я бы не могла объяснить до сих пор, если бы в тот момент не писала самой себе, что чувствую. Он любил по-другому и сумел совершить ради меня мужской поступок. В то время все разводы (Михаил Степанович был женат, сын и дочь уже состояли в браках), когда речь идет о людях такого уровня, как Высоцкий, доходили до ЦК. Но совершенно неожиданно нас поддержали, хотя мы уже собирали чемоданы для переезда в Россию. Он говорил так: я и там поднимусь, специалисты везде нужны.

– Вы много раз повторили слово «судьба». Вы фаталист?

– Я верю в судьбу. Но говорю сейчас только за себя и свою жизнь. Например, почему так получилось с сыном? Наверное, чью-то карму отрабатываю. Ну или все встречи мои... Это судьба. Почему случился развод? Как наши отношения с Высоцким переросли в такие чувства? Это тоже судьба.

– Михаил Степанович красиво ухаживал?

Николай Мачекин. Валентина Королева: у нас с Высоцким был наш мир для двоих

– Да, романтично. Это чувство проснулось и в нем, и во мне. Ничего вокруг в тот момент не существовало. Я вам уже говорила, что описывала свои чувства на бумаге. Это был такой восторг! Цитата: «Люблю тебя до последнего зуба». Недавно перечитывала эти строчки. Сейчас они вызывают смех. Но тогда это был наш мир для двоих.

Он, например, всегда вставал по утрам раньше меня (на кухне к завтраку все было готово). И на маленьких бумажках писал мне утренние «приветлики». Поначалу их собирала, а потом...

– Неужели выбросили?

– Да, порвала и выбросила.

– Зачем?

– Ну а вдруг кто-то найдет и прочитает?!

– Пускай читают и завидуют.

– Нет, ну что вы. Серьезный человек, а писал такие вещи... Хотя сейчас, признаюсь, жалею, что порвала эти записки.

– Вы называли мужа немармеладным кавалером. Почему?

– Он очень динамичный, стремительный, настойчивый. Всегда занят. Мы с ним в шутку составили список моих «профессий» – их набралось 25. И прачка, и уборщица, и повар. И даже стилист. В выборе нарядов, например, он полагался исключительно на меня. Не умел сам красиво одеваться. Помню, мы собирались на какой-то бал. Я на даче, а он дома. Звонит, нервничает, что надеть, не знает. Встречаемся по дороге, я выхожу из машины, гляжу на него, на этот ужасный галстук, опять на него. Он понял все по моей реакции и говорит: «Валёна, не волнуйся» – и достает из своей машины все галстуки, которые были дома...

– Вот это романтик. А так и не скажешь, глядя на фото.

– На работе он был жестким, мог и кулаком стукнуть по столу. Бывало, придет вечером с работы и рассказывает: вот опять я не сдержался, ругался. Я ему однажды сказала: нарвешься когда-нибудь. Не имеешь ты права так разговаривать с людьми, если они твои подчиненные. Тогда он спросил: «А что бы ты сделала?» А ответила бы теми же формулировками в зеркальном отражении. Посмотрела бы на твое лицо.

– Друг вашего мужа Михаил Римжа вспоминал, что Михаил Степанович любил приезжать в родное Семежево. Он очень трепетно относился к своей малой родине.

– Да, для него не существовало расстояния в 140 километров. Он всегда преклонялся перед местом, где родился. И он не просто приезжал туда часто. Ему было важно принести пользу землякам и родной земле. Он там заасфальтировал улицы, например. Местные любили его. Бабушки надевали платочки, садились на скамейки возле дома – Высоцкий же приехал. Он был родным для каждого.

– Михаил Римжа еще вспоминал, как они ездили в деревню выступать перед школьниками. «Надели пиджаки. Я говорю: Михаил Степанович, надо звезду Героя прикрепить. Прикрепили, едем дальше. На подъезде к деревне он вдруг оборачивается и говорит: «Знаешь, Михаил Иванович, я сниму пиджак». Спрашиваю почему. «Ну как я поеду в деревню, к своим землякам, и как я выйду с этой звездой? Нескромно будет». Он был настолько скромным?

– Он очень дорожил этой наградой. О том, что подали документы на присвоение звания Героя Беларуси, конечно, мы знали заранее, кто-то ему шепнул об этом на работе. Но стоит сказать: Высоцкий был избалован вниманием. Привык к обожанию. И

элемент тщеславия (может, нехорошо про мужа так) присутствовал. А я считаю: даже если в тебе нет скромности, играй в эту скромность. Но в этом случае он не играл, он поступил, как чувствовал.

– Вы ревновали мужа?

– Раз в неделю муж исчезал с друзьями, ездили в сауну. По пятницам. Но обязательно звонил вечером, спрашивал, как я. И передавал трубку: «Тебе большой привет от Ивана Петровича». Таким образом давал понять, где он и с кем.

Правда, была у нас одна сцена ревности. Как-то в Горьком встречались мы с мэром. Я вся из себя, в вечернем платье. Оживленно общались. Все было хорошо. Но когда мы вернулись в гостиницу... Высоцкий вдруг закатил такой скандал! Наверное, вся гостиница была в курсе. После этого я поняла, что мужчин нельзя дразнить. Нельзя переходить каких-то границ.

– Вы мужа часто называете по фамилии. А свою фамилию не поменяли...

– Я была единственной дочерью в семье. Папочка меня очень любил. Поэтому и не поменяла фамилию.

– В интервью «СБ» в 2006 году Михаил Степанович, отвечая на вопрос, кто ваш самый близкий друг, сказал: «Жена. Ей я обязан жизнью и карьерой»...

– Да, чувство благодарности ко мне он пронес через всю свою жизнь. И когда ему поставили страшный диагноз, рак, он щадил меня. Только друзья знали об этом. После операции, когда вышел из наркоза, мы с врачом склонились над ним и спрашиваем: вы чего-то хотите? А он: целоваться хочу, такие красивые женщины! Это же Высоцкий. Помыслить себе жизни без меня он не мог. Так же, как и я не могла. Выбор, который я сделала 35 лет назад, был правильным во всех смыслах. За шесть часов до смерти он, обессиленный, написал на листе бумаги мое имя и такое важное слово... люблю. Пойдемте, я вам покажу.

ПАМЯТЬ

Приказом Министерства образования от 27.05.2014 года № 465 с 04.06.2014 года учреждение образования «Минский государственный автомеханический колледж» переименовано в учреждение образования «Минский государственный автомеханический колледж имени академика М. С. Высоцкого».

Имя академика Высоцкого носит одна из улиц Минска.

НАГРАДА

Указом Президента Республики Беларусь от 01.03.2006 г. № 135 за исключительные заслуги в социально-экономическом развитии Республики Беларусь, личный вклад в становление и развитие национального автомобиле- и автобусостроения, белорусской научной школы механики и комплексного проектирования мобильных машин, проведение фундаментальных и прикладных научных исследований, подготовку научных кадров академику Михаилу Высоцкому присвоено звание «Герой Беларуси».

ЦИТАТА

Эти слова Михаил Высоцкий адресовал в свой юбилей коллегам. По сути, они стали его прощальным письмом ко всем, кого он сильно ценил, уважал и любил.

– Всем сердцем, всей душой я сейчас рядом с вами. Больше всего на свете хотел бы пожать руку, обнять и поблагодарить за добрые слова. Но коварная болезнь лишила меня такой возможности. Сегодня я сам себя не узнаю в зеркале, а хочется, чтобы вы запомнили меня таким, каким я был раньше. Я счастлив, потому что моя

десятиллионная страна вправе сегодня называться мощной машиностроительной державой, которая производит свои автомобили, карьерную технику, трактора, комбайны, автобусы. И что и мой труд вместе с орденосными коллективами заводов, вместе с легендарными директорами, конструкторами, инженерами, рабочими влился в осуществление нашей общей цели. Я радуюсь, приезжая в родное Семенево. Вы слышите меня, земляки?! Высоким урожаем, растущим год от года, новому облику этого агрогородка, цветущим Копылю и Слуцку, где у меня много друзей. Каждой весной в День Победы я был счастлив идти в первой шеренге ветеранов рядом с Президентом Беларуси Александром Григорьевичем Лукашенко и его сыновьями. Помню его пребывание в нашем институте и такую нужную поддержку в трудное время (мы ее оправдали). Высшую награду нашей Родины – звезду Героя – я получил из его рук. Передайте мою благодарность за поздравление и еще передайте, что я горжусь им, как своим сыном. Теперь я уже могу позволить такую непротокольную формулировку.

Я представляю, сколько успеют сделать наши ученые за долгую творческую жизнь, которую каждому я желаю. Дорогие мои, живите долго, счастливо и плодотворно. Я уношу с собой как подарок судьбы ваши слова, улыбки и пожелания. Как я рад, что услышал их еще при жизни. Спасибо вам!